

Три поколения в историографическом осмыслении российского церковно-политического присутствия в Святой Земле, конец XIX–XXI вв.

Максим В. Каиль

*Смоленский государственный университет,
Смоленск, Россия, mvkail@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется историографическая ситуация в области изучения Святой Земли (Палестины) и российского культурно-религиозного и политического присутствия в регионе. Прослеживается динамика изучения Святой Земли в контексте российской политики в регионе, от опытов самоопределения середины – второй половины XIX в. до современности. Специфика региона связана с насыщенностью его религиозно-ценностных и культурных смыслов. Ни его отдаленность, ни прочие факторы не стали препятствием для осознания и исторического осмысления особого христианского родства российского сознания с локосом Святой Земли. Ее изучение стало одним из значимых направлений отечественной гуманитарной мысли конца XIX – начала XX в. Анализ ключевых работ, сюжетно-тематических линий в историографии позволил выявить три поколения в изучении Святой Земли, связанных с определенными эпохами в истории России и истории международных (церковно-дипломатических) отношений. Имперский период характеризовался мощным популяризаторским вектором, первыми опытами в области христианской археологии региона. Постсоветское возвращение к изучению региона характеризовалось вниманием к изучению структур и институтов российского присутствия в регионе (Русская духовная миссия, Императорское православное палестинское общество). Современное поколение исследователей характеризует интерес к изучению реалий новейшей истории, объективации церковно-дипломатического фактора в международных отношениях послевоенного мира.

Ключевые слова: российско-палестинские связи, историография, церковная дипломатия, Святая Земля, религиозный фактор, историографические поколения

Для цитирования: Каиль М.В. Три поколения в историографическом осмыслении российского присутствия в Святой Земле, конец XIX–XXI вв. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 1. С. 32–47. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-32-47

Three generations in the historiographical understanding of the Russian church-political presence in the Holy Land, the end of the 19th – 21st centuries

Maksim V. Kail

Smolensk State University, Smolensk, Russia, mvkail@mail.ru

Abstract. The article analyzes the historiographical situation in the field of the study of the Holy Land (Palestine) and the Russian cultural, religious and political presence in the region. It traces the dynamics of the study of the Holy Land in the context of Russian politics in the region is traced, from the experiences of self-determination in the middle – second half of the 19th century to the present. The specificity of the region is associated with the saturation of its religious, value and cultural meanings. Neither its remoteness nor other factors became an obstacle to the realization and historical understanding of the special Christian kinship of the Russian consciousness with the locos of the Holy Land. Its study got to be one of the significant directions of the national humanitarian thought in the late 19th – early 20th centuries. The analysis of the key works, plot and thematic lines in historiography revealed three generations in the study of the Holy Land associated with certain epochs in the history of Russia and the history of international (church-diplomatic) relations. The imperial period was characterized by a powerful popularization vector, the first experiments in the field of Christian archeology of the region. The post-Soviet return to the study of the region was characterized by attention to the study of the structures and institutions of the Russian presence in the region (the Russian Spiritual Mission, the Imperial Orthodox Palestinian Society). The modern generation of researchers is characterized by an interest in studying the realities of modern history, the objectification of the church-diplomatic factor in international relations of the post-war world.

Keywords: Russian-Palestinian relations, historiography, church diplomacy, Holy Land, religious factor, historiographical generations

For citation: Kail, M.V. (2023), “Three generations in the historiographical understanding of the Russian church-political presence in the Holy Land, the end of the 19th – 21st centuries”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International relations” Series*, no. 1, pp. 32–47, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-1-32-47

Введение

Святая Земля в широком смысле и Иерусалим в более узком исторически и культурно связаны с Россией, незримо, посредством ценностной карты православных россиян. Многовековая традиция

пребывания в регионе «русских монастырей», средневековые «хождения» в Святой Город сформировали мощную и живую традицию почитания [История русского православного зарубежья 2016, с. 321–503]. Ценность Святой Земли, христианских святынь, расположенных там, определяла тяготение российских паломников и многовековую мечту о постоянном присутствии России и ее представителей в христианском центре мира. В XIX в. это присутствие было оформлено дипломатически – появилась и стремительно развивалась Русская духовная миссия в Иерусалиме. В последней четверти века ключевым форпостом на Святой Земле становится Императорское православное палестинское общество (ИППО), субсидируемое императорской фамилией и создавшее инфраструктуру как для паломников (подворья и паломнические центры по пути следования в Иерусалим) из портовых центров, так и гуманитарные институты – русские школы в Палестине и Сирии.

Такой интерес к региону, его освоение и осмысление естественным образом получили свое воплощение в историографии. Исторические реалии в России определили дробление эпохи изучения Святой Земли и россиян в ней на три периода, каждому из которых свойственны свои особые сюжетно-тематические, содержательные акценты в описании русской Палестины. Дореволюционная историография представлена многочисленными научно-популяризаторскими работами деятелей ИППО, первыми исследовательскими работами по археологии и истории Палестины. В этот же период появляются первые «самоописания», дневники и мемуары деятелей Русской духовной миссии в Иерусалиме и ИППО (ставшие впоследствии ценным источником по истории российского освоения региона). Так, дневники и сочинения многолетнего начальника РДМ в Иерусалиме и собирателя «русской Палестины» (имея в виду его предприимчивость, исключительную хозяйственную активность, обеспечившую бурный рост российской инфраструктуры в Святой Земле: было куплено и законно оформлено 13 участков площадью свыше 420 тыс. кв. м, стоимостью около миллиона золотых рублей) архимандрита Антонина (Капустина, 1817–1894) стали в постсоветский период отправными для развития палестинской проблематики в современной историографии¹.

¹ *Капустин А., архим.* Пять дней на Святой Земле. М.: Индрик, 2007. 256 с. (1-е изд. 1866); *Он же.* Заметки поклонника Святой Горы / Предисл. и коммент. А.А. Турилова. М.: Индрик, 2017. 368 с.

Первое поколение

Столь заметная активизация «русского делания» в Палестине естественно нашла свое отражение и в общественной мысли. Львиную долю аналитических записок составляли сочинения пребывавших в Палестине российских имперских чиновников, деятелей Русской духовной миссии и ИППО. Не ставя задачу подробного обзора всех направлений дореволюционного русского палестиноведения, изучения православного Востока, сосредоточимся на относящейся к тематике настоящего обзора церковно-политической составляющей. В первом поколении исследователей Палестины были, прежде всего, основатели российской церковной инфраструктуры на Святой Земле, прежде всего архимандрит Порфирий (Успенский), инициатор и первый начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме, оставивший огромное наследие в области изучения Сирии, Палестины, документального наследия Афона и Синая². Отдельные из них обстоятельны и информативны³. Огромный вклад в познание Святой Земли и популяризацию возможностей паломничества внес один из членов-учредителей, многолетний секретарь ИППО и многоопытный паломник В.Н. Хитрово (1834–1903). По его работам тысячи православных паломников узнавали о святынях Святой Земли, получали навигацию в пути⁴. Сделавшиеся доступными издания Общества попадали к широкому кругу потенциальных паломников. Вместе с тем Хитрово и его поколение активных членов ИППО внесли и значимый вклад в изучение Палестины⁵. Одной из сквозных линий осмысления связей России и Палестины той поры была мысль о единстве исторического пути, наследовании Россией ценностей Палестины, религиозное освоение и несение попечения о них.

² *Порфирий (Успенский), епископ*. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского / Под ред. П.А. Сырку. Т. 1–8. СПб., 1901.

³ *Титов Ф., священник*. Очерк из истории сношений России с православным Востоком. Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1902. 440 с.; *Капустин А., архимандрит*. Пять дней на Святой Земле...

⁴ *Хитрово В.Н.* К животворящему Гробу Господню: Рассказ старого паломника. СПб., 1881; *Он же*. Письма о Святой Земле. СПб., 1898.

⁵ *Хитрово В.Н.* Православие в Святой Земле // Православный Палестинский сборник. Вып. 1. Т. 1. СПб., 1881. 132 с.; *Он же*. Научное значение раскопок, произведенных Православным Палестинским Обществом на русском месте близ Храма Гроба Господня в Иерусалиме. СПб., 1885.

Российскому присутствию на Святой Земле уже на рубеже веков уделяли внимание в научных сообществах и политической элите стран, имеющих свои интересы в регионе, прежде всего Великобритании и Франции. Так, в 1901 г. в Париже вышло обстоятельное эссе, вышедшее из-под пера атташе консульства Франции в Иерусалиме Альфонса д'Алонзо под названием «Россия в Палестине»⁶. Нужно отметить, что зарубежные дипломаты с большим вниманием наблюдали расширение российского присутствия в Палестине, анализировали взаимоотношения России с Иерусалимским патриархатом, греческим клиром. Французский автор делает экскурс в историю связи России и Святой Земли, рассматривает отношения русской церкви с греческим монашеством, в деталях реконструирует приход в Палестину Императорского Православного палестинского общества, процесс формирования земельной собственности и инфраструктуры России в Иерусалиме во второй половине XIX в. Рассматривались и сами религиозные практики: участие в совершении богослужений в святых местах Палестины. Пожалуй, это сочинение – первый обстоятельный зарубежный труд, описавший «Русскую Палестину» к началу XX в.

К 1917 г. Россия стала одним из влиятельных участников международного взаимодействия в Палестине, потеснив незыблемые прежде возможности Британской империи. Лишь революционные события в России и последовавший период раннесоветского отрицания, когда из-за отсутствия правопреемства в дипломатии и отказа советского правительства признавать влияние конфессиональных институтов в международной политике произошел фактически уход из региона, разрыв коммуникаций, изменили данное положение вещей. Этот процесс разрыва связей фрагментарно освещен в историографии и опубликованных источниках⁷. Во многом церковно-дипломатическая коммуникация с Иерусалимским патриархатом строилась на основе «кормлений» последнего в Москве. Известно, что до революции Иерусалимский патриархат имел довольно обширное представительство в Москве. В составе имущества был дом по Пречистенскому бульвару, 29, Филипповскому переулку, дома 18 и 13, а также угловой дом на Арбате и Арбатской площади⁸. При этом вопрос владения был урегулирован

⁶ *D'Alonzo A. Russie en Palestine*. Paris: L. Boyer, 1901. 141 p.

⁷ Россия в Святой земле: Документы и материалы: В 3 т. / Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова, И.Ю. Смирнова. М., 2015, 2017.

⁸ Обращение представителя Иерусалимского патриархата архимандрита Афанасия в Наркомюст по вопросу муниципализации имущества // ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 75.

необычным образом – все дома находились в личном владении патриарха. Позднее, в борьбе с советской экспроприацией, представитель патриарха писал: «Иерусалимскому Патриарху издавна принадлежит в Москве на правах полной собственности так называемое Иерусалимское Патриаршее в Москве Подворье, служащее центром Иерусалимской духовно-дипломатической миссии в России, находящееся на Пречистенском бульваре и в Филипповском переулке и заключающееся в домах, выстроенных Патриархом на собственные средства...»⁹. Но в 1919 г. никакие ходатайства и ведомственная переписка не помогли – владения были муниципализированы, доходные дома подворья переданы в жилищный фонд.

Вопросы церковной собственности нашли фрагментарное освещение в современной историографии: ключевыми среди рассматриваемых являются вопрос закрепления/утраты прав на объекты православной инфраструктуры [Головкин 2020, с. 202–218], а также положения российских монашествующих, оставшихся на Святой Земле в постреволюционный период [Паламаренко 2019; Белякова 2021, с. 190–200].

Деятельность российских «представительств» в Святой Земле сворачивается с началом Первой мировой войны – пресекается поток паломников, многие вынужденно остаются в Палестине, не имея возможности в новых обстоятельствах вернуться на родину.

Научное познание Святой Земли теплилось и в раннесоветской России. Формально ИППО действовало в составе Государственной академии материальной культуры (ГАИМК). В первое постреволюционное время продолжали научную деятельность ученые старшего поколения, ранее принимавшие деятельное участие в работе ИППО. Хотя исследовательская практика сошла на нет, направления поддерживали знаковые фигуры, такие как Н.Я. Марр.

Символическую память о «русской Палестине» хранили и российские эмигранты, сформировавшие историографическую ветвь в изучении региона и русской культурной традиции, с ним связанной. Эмигрантскую структуру ИППО возглавлял князь А.А. Ширинский-Шихматов, но научное наследие этого направления невелико [Занемонец 2019].

В Палестине вплоть до окончания Второй мировой войны действовал Британский мандат, оставлявший очень узкие возможности для деятельности российских православных обществ, находящихся на Святой Земле [Sherman 2001]. Особенно сложным было положение послушниц и монашествующих русских монастырей,

⁹ Обращение представителя Иерусалимского патриарха архимандрита Афанасия в Наркомюст // ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 89.

находившихся вне гражданства и подданства, без внятных источников существования в условиях юрисдикционного выбора – русские обители и храмы переходили в управление Русской православной церкви за рубежом либо под омофор Константинопольского или Иерусалимского патриархов [Каиль, 2021].

Второе поколение

Новый этап в коммуникации Русской православной церкви Московского Патриархата (РПЦ МП) с православным Востоком открылся под влиянием «нового курса» в советской вероисповедной политике 1943–1946 гг. Он представляет особый интерес в силу относительно слабой изученности, а также в связи с очевидным влиянием сложившихся в середине XX в. реалий на современные процессы коммуникации РПЦ МП в регионе. Этот период получил качественно новое продолжение в 1948 г. в связи с образованием Государства Израиль, поддержанного Москвой. Формирование государства способствовало значительному укреплению влияния СССР в регионе, происходившего в сопровождении культурно-дипломатической поддержки со стороны Московской Патриархии.

На новом витке государственной политики в регионе (когда на смену ценностям и интересам монаршего двора и ИППО пришли дипломатические интересы Советского Союза, определявшиеся в контексте начала холодной войны) официальные структуры озаботились прежде всего имущественными вопросами. Как ни парадоксально, в послевоенных советских реалиях прагматический интерес к региону отнюдь не способствовал возрождению практики его изучения. В делопроизводстве Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР (осуществлявшего коммуникацию правительства и церковного административного центра – Московской Патриархии; фонд Р-6991 Государственного архива Российской Федерации) в делах, посвященных коммуникации с Палестиной и православным Востоком, фигурируют лишь несколько справок и аналитических записок, характеризующих Святую Землю, ее православную инфраструктуру, исторические и культурные связи с исторической Россией. Эти материалы претерпевают определенную эволюцию от утилитарных копировок статей энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона в 1944–1945 гг. к развернутым аналитическим запискам сотрудников Отдела внешних церковных сношений в 1946–1948 гг. Но эти материалы лишь суммировали ранее отложившийся аналитический материал.

Такое положение вещей не изменится вплоть до начала 1990-х гг., когда в новой политико-социальной реальности, в условиях научно-плюрализма произойдет реконструкция структур, общественных организаций, занимающихся палестинской проблематикой. Первопроходцами темы стали Н.Н. Лисовой [Лисовой 2006; Лисовой, Смирнова 2015], А.В. Назаренко. Настоящим патриархом современного российского палестиноведения 1990–2010-х гг. являлся Н.Н. Лисовой [Назаренко 2006]. Лично участвовавший в возрождении ИППО и формировании научной повестки общества, Николай Николаевич не был чужд философским построениям. Так, именно он продемонстрировал мировоззренческое значение святынь Святой Земли для русского религиозного сознания. История российского присутствия (институционального, церковно-дипломатического, духовного) в Святой Земле получила в работах Лисового особенно яркое, объемное и последовательное раскрытие и постепенно стала темой научных конференций и семинаров, сформировав коммеморативную практику и оформив историографическую традицию [Лисовой 2000; Лисовой 2003].

Вскоре круг исследователей, всецело посвятивших свою научную работу изучению православного Востока, палестиноведению и истории культурных связей России и Святой Земли, пополнили И.Ю. Смирнова, Л.А. Герд [Герд 2006; Герд, Вах, Петрунина 2020], К.А. Вах и другие историки. Палестиноведение прошло этап становления, заняв заметное место в поле исторических исследований уже на рубеже 2000-х гг.

Значительный вклад в изучение Святой Земли в 2000–2010-е гг. внесли масштабные публикации источников, осуществленные Н.Н. Лисовым, Р.Б. Бутовой и И.Ю. Смирновой. В это же время активно существенно расширяется исследование проблематики политической истории российско-палестинских связей [Якушев 2013].

В той или иной мере тематику развивали десятки исследователей, представляющих региональные и зарубежные подразделения современного ИППО – наиболее полный и актуальный состав представителей этого поколения представлен в новейшей энциклопедии, приуроченной к 140-летию общества¹⁰. Масштаб этой деятельности, в том числе и в регионах России, достигает (а теперь и превышает) параметры дореволюционного периода [Нечаева, Микитюк 2014].

¹⁰ Энциклопедия Императорского Православного Палестинского общества: 1882–2022 гг.: 140-летию ИППО посвящается / Сост., ред., предисл. С.Ю. Житинева. М.: Индрик, 2022. 956 с.

Для работ авторов этого – второго – поколения исследователей русской Палестины характерны широта научного охвата, масштабные практические работы, реконструирующие биографии лидеров православия, большие периоды в развитии отношений исторической России и Святой Земли, освещающие взаимоотношения Русской православной церкви с патриархатами православного Востока.

Важной особенностью второго (постсоветского) поколения историографии русской Палестины является включение в исследовательское поле советского ее периода. И в этом плане далеко не все темы и сюжеты вводятся в исследовательский контекст с нулевой позиции. Так, собственно в советский период опыт исторических связей со Святой Землей оказывался осмыслен в церковной высшей школе и среди практиков и архитекторов церковной дипломатии эпохи. Начиная свою масштабную церковную карьеру в Русской духовной миссии в Иерусалиме иеромонах, впоследствии митрополит и глава ОВЦС Никодим (Ротов), находясь в миссии, на сохранившихся там материалах подготовил магистерское сочинение, ныне изданное и представляющее значимую веху в изучении и самоописании РДМ [Ротов 2019].

Будущий глава церковной дипломатии рассмотрел в своей работе фактически не изученный в ту пору период Британского мандата, по сохранившимся в миссии документам раскрыл важную проблему политико-дипломатической конкуренции в регионе России и Британии, поставив задачи полноценного церковного возвращения в регион.

Палестиноведение 3.0

Изучение новейшей истории российско-израильских отношений, истории культурно-религиозного, политико-дипломатического присутствия в регионе становится центральным в работах сегодняшней генерации исследователей. Становление этого третьего историографического поколения по сути происходит сегодня и не завершилось. При этом мы маркируем ряд характерных для него признаков: акцент на политической истории и политико-дипломатических детерминантах российско-палестинских связей, концептуализм и применение новейших исследовательских стратегий и концепций в палестинской проблематике. Его формируют исследователи постсоветского поколения, в работах которых наблюдается попытка выявить объективные факторы религиозной и культурной политики, связывающие Россию новейшего времени со Святой Землей. В работах этой группы значительно меньше тем избегания, с достаточной полнотой и субъектностью рассматри-

ваются взаимоотношения двух полюсов российского православия (советского и эмигрантского) – система их контактов, присутствия (и борьбы за присутствие) в Святой Земле. Ряд своих публикаций посвятила реконструкции конкуренции двух ветвей отечественного православия XX в. В.А. Герасимова [Герасимова 2021; Герасимова 2020, с. 294–317]. В ее работах получила освещение практика паломничества представителей РПЦЗ в Святую Землю, сюжеты самовосприятия деятелей РПЦЗ на Святой Земле.

Сегодня начинают свое профессиональное становление ряд молодых исследователей, работающих над кандидатскими диссертациями и публикующих тематические статьи, посвященные актуальным проблемам новейшей истории церковных связей с православным Востоком [Климова 2020; Климова 2018]. Действует молодежная секция ИППО, сконцентрированная прежде всего на общественных мероприятиях и практиках коммеморации, но обладающая и потенциалом развития исследовательской составляющей.

Одним из наиболее последовательных представителей молодой исследовательской группы палестиноведов является Е.В. Паламаренко, посвятивший свое кандидатское исследование истории возрождения Русской духовной миссии в Иерусалиме в советский период [Паламаренко 2019]. Эта реконструктивная работа положила начало и большой научно-организационной работе автора, инициировавшего создание тематического периодического издания «Христианство на Ближнем Востоке». В своем основном исследовании автор пришел к заключению о важности контактов структур Московской Патриархии с Иерусалимской патриархией, от позиции которой зависели перспективы и возможности российского присутствия в регионе и у святынь Святой Земли [Паламаренко 2019, с. 368]. Фиксация, точная трактовка значимых политико-дипломатических событий эпохи имеет большое значение в развитии темы.

Важным объективирующим фактором в палестиноведении новейшего времени стало признание роли продуктивного взаимодействия церковных и государственных структур в деле возвращения на Святую Землю: признание и фактографическое рассмотрение реалий, конкретных инициатив и практик этого взаимодействия, особенно активного в середине – второй половине 1940-х гг.

Явным маркером становления нового исследовательского поколения на рубеже 2010-х и 2020-х гг. является появление работ большого сюжетно-тематического охвата и теоретического звучания. Так, группой молодых сибирских исследователей была подготовлена коллективная монография «Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в.» [Воображая Палестину 2021].

Обращают на себя внимание исходные познавательные установки коллектива: «...на сегодняшний день вопрос о возвращении русской собственности на Святой земле принципиально решен, актуальная задача состоит не в том, как прирастить русские постройки в Палестине, а как освоить возвращенную территорию, придать ей “русскость”, сделать “своим” и “родным” пространством...» [Воображая Палестину 2021, с. 20]. Авторы собрали большой фактический, иллюстративный, статистический материал. Но главным достоинством работы являются теоретико-методологические поиски, учитывающие подходы зарубежных школ и авторов, разрабатывавших ранее проблематику «трансфера смыслов». Идеи переноса символов и смыслов Святой Земли в России, в различные географические локации, которые точно были исследованы авторами (от Сибири до Беларуси) ярко иллюстрируют важность иерусалимских святынь для русского традиционного сознания: «Присутствие России на Святой земле воспринимается как безусловный и значимый элемент русской православной идентичности в различных сообществах... а само пространство “Русской Палестины” включает в себя разные уровни: это и инфраструктура русских построек, и судьбы русских людей, и образы русской духовной и материальной культуры, и пространство русского быта. Все это, с одной стороны, помогает поддерживать русскую идентичность, с другой – служит укреплению духовных связей России со Святой землей в долгосрочной исторической перспективе» [Воображая Палестину 2021, с. 720].

Важным представляется осмысление опыта советского периода взаимодействия со Святой Землей, от посещения русских монастырей солдатами Красной Армии в 1945 г. до редких приездов официальных церковных делегаций, командированных в РДМ в Иерусалиме священников и единичного пополнения монастырей, до сложностей взаимоотношения с представителями мира «прежней России», находившимися на русских объектах Святой Земли, и смелых ходатайств перед советским правительством о возрождении русского присутствия и воссоздании Православного палестинского общества. Подобные материалы в очередной раз подчеркивают многомерность советской действительности, развенчивая миф о тотальной ее секулярности¹¹.

Как представляется, в монографии соединилось несколько пластов отечественного познания и осмысления «российской Святой Земли»: от освоения и охвата ее, мотивирования паломников и

¹¹ Обращение М. Истикова к председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову, 1945 г. // ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 15. Л. 90.

всего российского общества к прикосновению к всеобщим христианским святыням Востока (соотносимое с трудами В.Н. Хитрово и архимандрита Антонина Капустина) – через возвращение исторической России в Палестину (к сожалению, почти исключительно политическое после 1948 г. – и развитое в концепции митрополита Никодима (Ротова) – к познанию этического смысла присутствия в Святой Земле (Н.Н. Лисовой, авторы сегодняшнего дня).

Заключение

Определяемые этапы познания «русского Иерусалима» оказались созвучны этапам историографического процесса. В дореволюционной практике отмечалась фиксация текущих событий, собранных практических и исторических сведений о Святой Земле. Тогда же развитие получила и церковная археология, изучение материальных свидетельств о бытии Святой Земли.

В постсоветский период палестиноведение приобретает исследовательскую фокусировку, становясь многосюжетным историографическим направлением и постепенно эволюционируя к изучению реалий новейшей истории, объективации церковно-дипломатического фактора в международных отношениях послевоенного мира. Сегодня в историографической ситуации прослеживается становление нового поколения исследователей российско-палестинских христианских связей и российского присутствия в Святой Земле. Проанализированные историографические результаты позволяют прогнозировать успешное развитие направления.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Святая Земля и Русская духовная миссия в Иерусалиме в структуре церковных связей и духовной жизни Русской Православной Церкви конца XIX – конца XX в.». № 20-09-41017.

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research. The project “The Holy Land and the Russian Spiritual Mission in Jerusalem in the structure of church relations and spiritual life of the Russian Orthodox Church of the late 19th – late 20th century.” № 20-09-41017

Литература

- Белякова 2021 – *Белякова Н.А.* Повседневная жизнь русского женского монашества на Святой Земле в условиях трансформаций Ближнего Востока 1940–1950-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 190–200.
- Воображая Палестину 2021 – Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в. / М.С. Шаповалов, А.Ю. Бокатов, А.А. Валитов и др. СПб.: Нестор-История, 2021. 776 с.
- Герасимова 2020 – *Герасимова В.А.* Епископ Мефодий Кампанский и практика паломничества в Святую Землю из Русского Зарубежья: (пере)изобретение традиции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (4). С. 294–317.
- Герасимова 2021 – *Герасимова В.А.* Паломничество в Святую Землю и религиозная дипломатия СССР в период холодной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840015404-3-1/> (дата обращения 20 декабря 2022).
- Герд 2006 – *Герд Л.А.* Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М.: Индрик, 2006. 445 с.
- Герд, Вах, Петрунина 2020 – *Герд Л.А., Вах К.А., Петрунина О.Е.* Александрийский патриархат и Россия в XIX веке: Исследования и документы. М.: Индрик, 2020. 920 с.
- Головко 2020 – *Головко Д.С.* Русские особняки на улице Пророков в Иерусалиме // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 5. С. 202–218.
- Занемонец 2019 – *Занемонец А.*, диакон. Святая Земля и Русское Зарубежье. СПб.: Алтейя, 2019. 152 с.
- История русского православного зарубежья. Т. 1: Русское православное зарубежье до 1917 г. Кн. 1: Русское православное присутствие на христианском Востоке: X – начало XX в. М.: Изд-во МП РПЦ, 2016. 592 с.
- Каиль 2021 – *Каиль М.В.* Ближневосточное направление в дипломатической миссии Московского Патриархата 1943 – середины 1950-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016650-4-1/> (дата обращения 20 декабря 2022).
- Климова 2018 – *Климова А.А.* Положение Русской духовной миссии в Иерусалиме на фоне Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. // Клио. 2018. № 12 (144). С. 117–124.
- Климова 2020 – *Климова А.А.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Иерусалимским патриархатом в 1948–1953 годах в контексте советско-израильских отношений // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 1. С. 49–62.
- Лисовой 2000 – *Лисовой Н.Н.* К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 56–89.

- Лисовой 2003 – Лисовой Н.Н. Русское присутствие в Святой Земле: учреждения, люди, население // Отечественная история. 2003. № 2. С. 19–37; № 3. С. 84–103.
- Лисовой 2006 – Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006. 510 с.
- Лисовой, Смирнова 2015 – Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: Церковная политика на православном Востоке. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 775 с.
- Назаренко 2006 – Родное и вселенское: К 60-летию Николая Николаевича Лисового / Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2006. 431 с.
- Нечаева, Микитюк 2014 – Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское православное палестинское общество в культурной среде российской провинции. М.: Индрик, 2014. 384 с.
- Паламаренко 2019 – Паламаренко Е.В. Деятельность Русской Духовной миссии в Иерусалиме в 1948–1967 гг.: Дис. ... канд. теологии. М.: ОЦАД, 2019. 422 с.
- Ротов 2019 – Ротов Н., архим. История Русской духовной миссии в Иерусалиме: курсовое сочинение. СПб.: Изд-во СПб. Духовной академии, 2019. 440 с.
- Якушев 2013 – Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи: 1830-е – начало XX века. М.: Индрик, 2013. 536 с.
- Sherman 2001 – Sherman A.J. Mandate days. British lives in Palestine, 1918–1948. Baltimore; London: Johns Hopkins Univ. Press, 2001. 264 p.

References

- Belyakova, N.A. (2022), “The daily life of Russian female monasticism in the Holy Land under the conditions of transformations of the Middle East in the 1940s – 1950s”, *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, vol. 55, no. 4, pp. 190–200.
- Gerasimova, V.A. (2020), “Bishop Methodius of Campania and the practice of pilgrimage to the Holy Land from the Russian diaspora. (Re)invention of tradition”, *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 38, no. 4, pp. 294–317.
- Gerasimova, V.A. (2021), “Pilgrimage to the Holy Land and religious diplomacy of the USSR during the Cold War”, *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"*, vol. 12, iss. 8 (106), available at: <https://history.jes.su/s207987840015404-3-1/> (Accessed 20 Dec. 2022).
- Gerd, L.A. (2006), *Konstantinopol' i Peterburg: tserkovnaya politika Rossii na pravoslavnom Vostoке (1878–1898)* [Constantinople and St. Petersburg. The church policy of Russia in the Orthodox East (1878–1898)], Indrik, Moscow, Russia.
- Gerd, L.A., Vakh, K.A. and Petrunina, O.E. (2020), *Aleksandriiskii patriarkhat i Rossiya v XIX veke: Issledovaniya i dokumenty* [The Patriarchate of Alexandria and Russia in the 19th century. Studies and documents], Indrik, Moscow, Russia.

- Golovko, D.S. (2020), "Russian mansions on the street of the Prophets in Jerusalem", *Khristianstvo na Blizhnem Vostoke*, no. 5, pp. 202–218.
- Istoriya russkogo pravoslavnogo zarubezh'ya, tom 1: Russkoe pravoslavnoe zarubezh'e do 1917 g., kniga 1: Russkoe pravoslavnoe prisutstvie na khristianskom Vostoke. X – nachalo XX v.* [Russian Orthodox diaspora history. Vol. 1: Russian Orthodox diaspora before 1917. Book 1: Russian Orthodox presence in the Christian East: 10th – early 20th century] (2016), Izdatel'stvo "Moskovskii Patriarkhat Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi", Moscow, Russia.
- Kail', M.V (2021), "The Middle East direction in the diplomatic mission of the Moscow Patriarchate 1943 – mid-1950s", *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"*, vol. 12, book 8 (106), available at: <https://history.jes.su/s207987840016650-4-1/> (Accessed 20 Dec. 2022).
- Klimova, A.A. (2018), "The situation of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem against the background of the Arab-Israeli war of 1948–1949", *Klio*, vol. 144, no. 12, pp. 117–124.
- Klimova, A.A. (2020), "The relationship of the Russian Orthodox Church with the Patriarchate of Jerusalem in 1948–1953 in the context of Soviet-Israeli relations", *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, vol. 1, pp. 49–62.
- Lisovoi, N.N.(2000), "On the history of the Russian spiritual presence in the Holy Land and in the Middle East", *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN*, no. 2, pp. 56–89.
- Lisovoi, N.N. (2003), "Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th century", *Otechestvennaya istoriya*, no. 2, pp. 19–37, no. 3, pp. 84–103.
- Lisovoi, N.N. (2006), *Russkoe dukhovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoi Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v.* [Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – early 20th century. Institutions, people, population], Indrik, Moscow, Russia.
- Lisovoi, N.N. and Smirnova, I.Yu. (2015), *Rossiya i Svyataya Zemlya v pervoi polovine XIX veka. Tserkovnaya politika na pravoslavnom Vostoke* [Russia and the Holy Land in the first half of the 19th century. Church policy in the Orthodox East], Nestor-Istoriya, Saint Petersburg, Russia.
- Nazarenko, A.V. (ed.) (2006), *Rodnoe i vselenskoe: K 60-letiyu Nikolaya Nikolaevicha Lisovogo* [Native and universal. On the 60th anniversary of Nikolai Nikolaevich Lisovoi], Palomnicheskii tsentr Moskovskogo Patriarkhata, Moscow, Russia.
- Nechaeva, M.Yu. and Mikityuk, V.P. (2014), *Imperatorskoe pravoslavnoe palestinskoe obshchestvo v kul'turnoi srede rossiiskoi provintsii* [Imperial Orthodox Palestinian Society in the cultural environment of the Russian province], Indrik, Moscow, Russia.
- Palamarenko, E.V. (2019), "The activity of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem in 1948–1967", Ph.D. Thesis (Theology), Moscow, Russia.
- Rotov, N., arkhimandrit (2019), *Istoriya Russkoi dukhovnoi missii v Ierusalime: kursovoe sochinenie* [History of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. Course essay], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi akademii, Saint Petersburg, Russia.

- Shapovalov, M.S., Bokatov, A.Yu., Valitov, A.A., etc. (2021), *Voobrazhaya Palestinu: Svyataya zemlya i russkaya identichnost' v XIX – nachale XXI v.* [Imagining Palestine of 2021 – imagining Palestine. The Holy Land and Russian identity in the 19th and early 21st centuries], Nestor-Istoriya, Saint Petersburg, Russia.
- Sherman, A.J. (2001), *Mandate days. British lives in Palestine, 1918–1948*, Johns Hopkins Univ. Press, Baltimore, London, UK.
- Yakushev, M.I. (2013), *Antiokhiiskii i Ierusalimskii patriarkhaty v politike Rossiiskoi imperii: 1830-e – nachalo XX veka* [The Patriarchates of Antioch and Jerusalem in the politics of the Russian Empire. 1830s – early 20th century], Indrik, Moscow, Russia.
- Zanemonets, A. (2019), *Svyataya Zemlya i Russkoe Zarubezh'e* [The Holy Land and the Russian diaspora], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Максим В. Каиль, кандидат исторических наук, доцент, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия; 214000, Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4; mvkail@mail.ru

Information about the author

Maksim V. Kail, Cand. of Sci. (History), associate professor, Smolensk State University, Smolensk Russia; bld. 4, Przhevalsky St., Smolensk, Russia, 214000; mvkail@mail.ru